

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА:
ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Алексей Олегович Воробьев

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Суверенитет государства возможен только в случае общенационального согласия относительно базовых нравственно-правовых ценностей. Воспроизводство суверенитета предполагает его развитие, адекватное трансформациям общества и возникающим угрозам государственности. Развитие государственного суверенитета фиксируется в обновлении национального согласия, складывающегося относительно базовых нравственно-правовых ценностей общества и составляющего основу субъектности государства. Развитие суверенитета в соответствии с динамикой мировых социальных процессов требует соответствующих целенаправленных трансформаций общественного правосознания, результатом которых должно стать формирование суверенной философии права, синтезирующей, с одной стороны, содержание классической философии права в ее двухтысячелетнем развитии, и, с другой стороны, рефлексии относительно нравственно-правовых ценностей, через отношение к которым формируется общественное согласие.

Ключевые слова: общественное согласие, правосознание, государственный суверенитет, нравственно-правовые ценности, суверенное мировоззрение, суверенная философия права

Для цитирования: Воробьев А.О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2025. № 2 (31). С. 5–11. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LAW SCIENCE

Original article

PUBLIC CONSENT AS A BASIS FOR STATE SOVEREIGNTY: THE VALUE ASPECT

Aleksey O. Vorobyev

Federal Service of the National Guard of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. State sovereignty is possible only in the case of national consensus on basic moral and legal values. The reproduction of sovereignty implies its development that is adequate to the transformations of society and the emerging threats to statehood. The development of state sovereignty is reflected in the renewal of national consensus on the basic moral and legal values of society, which forms the basis of the state's subjectivity. The development of sovereignty in accordance with the dynamics of global social processes requires appropriate targeted transformations of public legal consciousness, which should result in the formation of a sovereign philosophy of law that synthesizes, on the one hand, the content of classical philosophy of law in its two-thousand-year development, and, on the other hand, reflection on moral and legal values that form public consensus.

Keywords: public consensus, legal awareness, state sovereignty, moral and legal values, a sovereign worldview, and a sovereign philosophy of law

For citation: Vorobyev A.O. Public consent as a basis for state sovereignty: the value aspect. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2(31): 5–11. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2025/06/001.pdf>.

© Воробьев А.О., 2025

Введение

Весь комплекс исторических вызовов и угроз, с которыми столкнулась наша страна, в конечном итоге связан со стремлением общества восстановить суверенитет Российского государства, который в значительной мере был утрачен в 1990-е годы [7, С. 231–336]. Очевидно, что альтернативой этому может быть только смерть государства и конец российской истории, подробно тому, как неизбежно прекращение социальной жизни человека при утрате им своего личностного единства, своего самосознания. Разумеется, допустить этого мы не можем. И главное здесь, это, конечно, не только ситуативное реагирование на возникающие угрозы, сколь бы масштабными они не были, но прежде всего ясное понимание задач развития государства, задач обретения им современных форм, не только адекватных трансформациям общества, но и опережающих их в развитии.

Основные положения

Прежде всего нужно понимать, что сам суверенитет является не только констатацией и признанием независимости государства, но прежде всего он заключает в себе его субъектность, способность к самоопределению и целеполаганию в противоречивом мире различных политических акторов, других государств и политических образований. Субъектность же государства не может быть каким-то раз и навсегда заданным состоянием. По самому понятию своему, субъектность – это постоянное самосозидание, самоутверждение, самообновление. А значит, и суверенитету как субъектности государства требуется постоянное развитие, которое соответствовало бы изменяющемуся характеру как российского общества, так и внешних ему социальных субъектов. Общество – это не механизм, а живой организм, и «душа» его, государственный суверенитет, также представляет собой живое единство.

Это единство, лежащее в основе субъектности государства, т. е. его суверенитета является внешним проявлением или, точнее сказать, институционализированной формой для выражения того социального согласия, которое складывается из совпадения ценностей, идеалов, целевых установок лиц, населяющих страну и имеющих какую-либо, пусть и минимальную, степень влияния на состояние общества. И здесь недостаточно только совпадения интересов вокруг какой-либо группы материальных, чувственно-воспринимаемых, ценно-

стей. Такого рода совпадения всегда будут ограниченными и неустойчивыми. Речь должна идти о согласии относительно базовых ценностей, определяющих понимание людьми сущности и смысла личностного бытия и бытия семьи, цели развития общества и государства [19, С. 28–35], т. е. относительно ценностей духовно-нравственного характера.

Эти ценности отсылают нас к вечным основам бытия, они передаются от поколения к поколению и закрепляются национальными традициями [13; 14; 15]. Поэтому они не сиюминутны, не преходящи. И именно преданность общества единым духовно-нравственным ценностям обеспечивает его историческую устойчивость. А стабильность государства и устойчивость его суверенитета обеспечивает согласие относительно того сегмента ценностного ряда, который принято обозначать как систему нравственно-правовых ценностей.

Глубокий анализ особенностей национальных духовно-нравственных ценностей мы найдем в трудах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который уделяет этом вопросу очень большое внимание. Концептуально важное значение имеет выделение им двух видов таких ценностей. Об этом Патриарх говорил, открывая XXI Международные Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир» [4]. Первые из этих ценностей – это «те, что создаются традицией, и те, которые традицией сохраняются» [4], к ним относятся только ценности, созданные людьми в историческом развитии общества: «несомненно, относятся национальная культура, фольклор, обряды, обычаи, которые возникают в недрах народной жизни под влиянием множества факторов, начиная с факторов мировоззренческих, включая опыт человека, и кончая влияниями внешней среды, такими как ландшафт, климат и т. д. Вот такие ценности обретают статус ценностей именно потому, что они включаются в традицию. Традиция придает им смысл и значение, в первую очередь для следующих поколений» [4]. Ко второму же виду ценностей, к сохраняемым традицией ценностям, могут относиться как ценности, созданные человеческим умом и волей, так и те, которые дарованы человеку Самим Господом Богом: «Следует отличать ценности, придуманные человеком, от ценностей, которые открыл Господь» [4]. Первые – временные и относительные, вторые же – вечные и абсолютные.

Как представляется, общественное согласие, будучи социальным институтом, включенным в систему механизмов функционирования реального общества [18, С. 520–521], должно быть в первую очередь формой единства относительно тех ценностей, которые Патриарх отнес к числу временных, изменчивых ценностей. Во-первых, согласие относительно вечных ценностей еще не влечет за собой автоматического согласия в отношении форм их реализации в ценностях «второго порядка». Во-вторых, именно разногласия в отношении последних могут помешать сложиться функционально-целевой составляющей общественного согласия, которая для суверенитета государств и для устойчивости страны не менее важна, чем согласие в духовно-нравственных ценностях. В-третьих, никогда нельзя забывать о том, что мы живем в многонациональной стране. Если сама история сплотила наши народы вокруг российского государства, то стремление добиться консенсуса на уровне высших ценностей может иметь следствием разногласия и даже конфликты религиозного порядка.

Та группа ценностей, которые Патриарх относил к названной им первой группе, т. е. к категории ценностей, «созданных людьми в историческом развитии общества», в общем и целом совпадает с комплексом традиционных ценностей, названных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400, а также в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 г. № 809. В п. 5. «Основ...» к традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России.

Нужно отметить, что именно в истории России эти ценности всегда играли роль нравственного фундамента общества и государства. И именно они являются действенным залогом преодоления острых

противоречий сегодняшнего дня. Во все исторические эпохи, как бы ни складывалась судьба России, глубокая, метафизическая потребность в истине, красоте и благе, столь характерная для нашего общества, для русского национального характера, всегда была связана со своим истоком и своим фундаментом, заложенным в той базовой картине мира, в которой социальное бытие требует воплощения правды и справедливости.

Прочность и субъектная эффективность государственного суверенитета будет зависеть от того, как сложится и насколько устойчив будет национальный консенсус относительно названных выше ценностей, от того, какие именно из этих ценностей займут в общественном мировоззрении и в общественном правосознании ведущее, определяющее место, как они будут связаны с национальными и религиозными традициями разных народов нашей страны, насколько каждая из этих ценностей будет отрефлексирована в научной литературе и в искусстве. Проявлением такого рода ценностного общественного консенсуса можно считать итоги всенародного голосования 1 июля 2020 года о принятии поправок в Конституцию Российской Федерации [9, С. 227–237]. Согласие общества относительно ценностей патриотизма, гражданственности, служения Отечеству и ответственности за его судьбу отчетливо подтвердилось в поддержке Специальной военной операции со стороны подавляющего большинства нашего народа.

Без сомнения, ценностный консенсус не должен подменяться навязыванием обществу одной идеологической системы или же комплекса ценностей, разделяемых какой-либо отдельной социальной группой, стратой или классом. Ценностный консенсус должен быть подобен живому, развивающемуся организму, ориентированному на свое развитие, устремленному в будущее. В этой связи показательна мысль Патриарха Кирилла, которую он высказал в своем рождественском интервью 7 января 2024 года: «Самое главное – чтобы традиционные ценности не отождествлялись только с прошлым. И чтобы молодежь это понимала. Традиционная ценность – это то, что принадлежало истории, что принадлежит истории и что уйдет в будущее. Эти ценности будут сопутствовать человечеству, видимо, до скончания сего мира» [5].

На ценностные основания суверенитета российского государства неоднократно

указывал и Президент Российской Федерации В. В. Путин. Так, выступая на заседании Государственного совета 10 июня 2025 года, Президент напрямую связал суверенитет России с традиционными ценностями, сказав: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, которые закладывались нашими предками в течение столетий. Они в основе нашей цивилизации и идентичности, служат опорой в жизни человека и семьи, формируют культуру, суверенное мировоззрение, устойчивое к попыткам навязать нам чужую волю» [8].

Обращает на себя внимание концепт «суверенное мировоззрение», которое в данном контексте можно и нужно понимать как одну из основ государственного суверенитета. Поскольку мировоззрение включает в себя правосознание как свой необходимый момент [20, С. 63–66], следует говорить и о суверенном правосознании. Правосознание, как известно, имеет два уровня: обыденное и профессиональное правосознание. И на том, и на другом уровне оно формируется как результат воспроизводства традиционных ценностей. Однако профессиональное правосознание, свойственное государственным служащим, правоохранителям, военным, юристам, предполагает еще и теоретическую рефлексию как содержания этого правосознания, так и его связи с традицией народа. Содержание профессионального правосознания предполагает знание действующего законодательства, теории государства и права, а в идеале – и философии права. Рефлексия связи с традициями народа и с его веками, формируемыми и сберегаемыми ценностями, осуществляется в философии права [17, С. 176–185].

Связь этих двух моментов профессионального правосознания – его содержания и понимания его укорененности в национальной традиции – может обеспечить только философия права. Если философия осуществляет эту свою функцию, то она проявляет свои качества суверенной философии права. Таким образом, суверенная философия права является и завершающим звеном в той системе суверенного мировоззрения, о котором говорил В. В. Путин; и условием его дальнейшего воспроизводства, поскольку выражает в дискурсивной форме содержание и отношение к ценностям, а значит, способна сохранить и транслировать другим это знание нравственно-правового характера. Значит, только имея суверенную философию права, можно до конца последова-

тельно противостоять «попыткам навязать нам чужую волю».

Только суверенная философия права может дать ориентиры на разработку такого национального законодательства, которое соответствовало бы нравственно-правовым ценностям, разделяемым большинством народа, а потому и было бы легитимно в его глазах [16, С. 170–177]. В разные исторические периоды в России складывались различные системы суверенной философии права.

В Средние века и в эпоху раннего Нового времени, когда стержень национальных духовно-нравственных ценностей составляло религиозное содержание, роль такой философии отчасти выполняло сочинение преподобного Иосифа Волоцкого «Просветитель» [6, С. 35–37].

В имперский период отечественной истории, преимущественно в XIX веке, правоведы-философы, такие как К. А. Неволин, Б. Н. Чичерин, Е. Н. Трубецкой, делали основной акцент на адаптации традиционного содержания классической философии права к духовно-нравственным устоям российского общества. И лишь на фоне глубокого кризиса российского общества и государства начала XX столетия в полной мере начинает осознаваться актуальность задачи формирования суверенной философии права. Так, выдающийся русский правовед-евразиец Н. Н. Алексеев поставил вопрос о суверенности российской (евразийской) философии права, установки которой должны прийти на смену предшествующим правовым парадигмам, имевшим западное происхождение [1; 2, С. 259–260]. Суверенная философия права, полагал он, должна быть укоренена в традиционном укладе общества [2, С. 260].

В советский период функции суверенной философии права выполнял марксизм. Это позволяло разрабатывать основы отечественного законодательства в соответствии с идеалами социалистического общежития и вместе с тем противостоять влиянию западной правовой идеологии, основанной на философии либерализма Т. Гоббса и Дж. Локка.

В постсоветский период истории на месте суверенной философии права и правовой идеологии сложился своего рода ментальный вакуум, который был одновременно и следствием, и предпосылкой десуверенизации России в 1990-е годы. Лишь в последние десять-пятнадцать лет российские юристы и философы все более настойчиво ставят задачу разработки

суверенной философии права и делают в этом направлении определенные шаги [3, С. 14–18; 10; 11; 12; 16; 17].

Таким образом, мы видим, что государственный суверенитет, являющийся формой институционализированного единства общества как целостного социального субъекта, с необходимостью имеет своей предпосылкой совпадение у подавляющего большинства его граждан целевых установок и представлений о возможностях и нормах социального действия, а на более глубоком уровне – совпадение идеалов и ценностей. Поскольку эти представления, эти идеалы и ценности не являются раз и навсегда данной константой, то их единство и сходство у большинства членов общества также может быть лишь подвижным, постоянно воспроизводящимся, нарушаемым и снова восстанавливающимся единством, что и фиксируется понятием общественного согласия.

Базовым уровнем общественного согласия или общественного договора является ценностный консенсус. Поскольку речь идет об умопостижимых основах нашего бытия, их можно назвать духовными ценностями. И раз мы имеем дело с ценностями, относящимися к взаимодействию между людьми на основе идеи справедливости, то это нравственные ценности. Там, где нравственные нормы сопрягаются с нормами правовыми, допустимо говорить о духовных нравственно-правовых ценностях, фиксируемых в том сегменте общественного мировоззрения, который принято определять как общественное правосознание.

Заключение

Таким образом, сама возможность воспроизводства государственного суверенитета, его стабильность и одновременно его субъектность, напрямую определяются уровнем развития и содержанием общественного правосознания.

Список источников

1. Алексеев Н. Н. Основы философии права / под ред. В. П. Сальникова. СПб. : Лань, 1999. 251 с.
2. Базавлук С. В. Евразийцы о роли православия и церкви в национально-государственном развитии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2020. Т. 19. № 1. С. 254–268.
3. Керимов А. Д. Научная работа петербургских правоведов в перспективе суверенной философии права / А. Д. Керимов, Д. В. Масленников // Мониторинг правоприменения. 2019. № 4 (33). С. 14–18.
4. Патриарх Кирилл: источник нравственных ценностей – Бог, а не человек // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarx-kirill-istochnik-nravstvennyx-cennostej-bog-a-ne-chelovek/> (дата обращения: 14.10.2024).
5. Патриарх Кирилл: традиционные ценности будут сопутствовать человечеству до скончания мира // Тасс. URL: Электронный ресурс: <https://tass.ru/interviews/19670473>. (дата обращения: 11.05.2024 г.).
6. Петрик Н. Н. Симфония Церкви и государства в политико-правовых взглядах Иосифа Волоцкого // Философия права. 2015. № 4 (71). С. 35–38.
7. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства: монография. 2-е изд., исправл. и доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 423 с.
8. Путин: суверенитет России напрямую связан с традиционными ценностями. // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250610/putin-2022058355.html> (дата обращения 10.06.2025 г.).
9. Сальников В. П. Конституционная реформа как реализация ценностного консенсуса общества / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Поправки к Конституции Российской Федерации и перспективы развития регионального законодательства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. С. 227–238.
10. Сальников В. П. Философские и богословские предпосылки суверенности философии права России: ценностные и нравственные аспекты / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, К. Г. Прокофьев // Теория государства и права. 2024. № 2-1 (37). С. 186–204.
11. Сальников В. П. Теоретические и духовно-нравственные предпосылки истинной суверенности философии права России / В. П. Сальников, Р. Ф. Исмагилов, Д. В. Масленников [и др.] // Теория государства и права. 2024. № 3 (38). С. 196–211.

12. Захарцев С. И. Современная философия права России: актуальные наблюдения / С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 1. С. 171–185.
13. Сальников М. В. Политико-правовая традиция как фактор, детерминирующий специфику национальной правовой системы // Юридическая наука: история и современность. 2013. № 9. С. 174–192.
14. Сальников М. В. Отечественная политико-правовая традиция: факторы, определяющие самобытность // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 27–44.
15. Сальников М. В. Эволюция отечественной политико-правовой традиции: некоторые проблемы соотношения статического и динамического начал // Правовое поле современной экономики. 2013. № 9. С. 62–91.
16. Сальников В. П. Принцип суверенности государственно-правовой идеологии и философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, С. И. Захарцев [и др.] // Мир политики и социологии. 2019. № 9. С. 170–178.
17. Сальников В. П. Человек в системе нравственно-правовых ценностей и задача формирования суверенной философии права / В. П. Сальников, Д. В. Масленников, А. И. Морозов // Права человека в диалоге государственной власти и гражданского общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Дню прав человека. Уфа. 10 декабря 2020 года: в 2 ч. Ч. 1. Уфа: Башкирский государственный университет, 2020. С. 176–187.
18. Хохлова О. М. Концептуализация понятия «общественное согласие» в истории философской мысли // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 520–521.
19. Хохлова О. М. Общественное согласие как условие развития современной России // Социология. 2024. № 2. С. 28–36.
20. Чернявский А. Г. Идеология и мировоззрение в формировании правосознания и политической мысли // Образование и право. 2019. № 5. С. 63–67.

References

1. Alekseev N. N. *Osnovy filosofii prava / pod red. V. P. Sal'nikova*. SPb. : Lan', 1999. 251 s. (In Russ.).
2. Bazavluk S. V. Eurasianists on the Role of Orthodoxy and the Church in Russia's National and State Development // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*. Ser.: Istorija Rossii. 2020. T. 19;1: 254–268. (In Russ.).
3. Kerimov A. D. The scientific work of St. Petersburg legal scholars in the perspective of sovereign philosophy of law / A. D. Kerimov, D. V. Maslennikov // *Monitoring pravoprimerenija*. 2019;4 (33): 14–18. (In Russ.).
4. Patriarh Kirill: istochnik npravstvennyh cennostej – Bog, a ne chelovek // *Pravmir*. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-istochnik-npravstvennyh-cennostej-bog-a-ne-chelovek/> (data obrashcheniya: 14.10.2024). (In Russ.).
5. Patriarh Kirill: tradicionnyye cennosti budut sopotstvovat' chelovechestvu do skonchaniya mira // *Tass*. Available from: [Elektronnyj resurs: https://tass.ru/interviews/19670473](https://tass.ru/interviews/19670473). (data obrashcheniya: 11.05.2024 g.). (In Russ.).
6. Petrik N. N. The Symphony of Church and State in the Political and Legal Views of Joseph Volotsky // *Filosofiya prava*. 2015;4 (71): 35–38. (In Russ.).
7. *Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva: monografiya*. 2-e izd., ispravl. i dop. M. : INFRA-M, 2024. 423 s. (In Russ.).
8. Putin: suverenitet Rossii napryamuyu svyazan s tradicionnymi cennostyami. // *RIA Novosti*. Available from: <https://ria.ru/20250610/putin-2022058355.html> (data obrashcheniya 10.06.2025 g.). (In Russ.).
9. Sal'nikov V. P. Konstitucionnaya reforma kak realizaciya cennostnogo konsensusa obshchestva / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // *Popravki k Konstitucii Rossijskoj Federacii i perspektivy razvitiya regional'nogo zakonodatel'stva: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2021. S. 227–238. (In Russ.).
10. Sal'nikov V. P. Philosophical and Theological Prerequisites for the Sovereignty of Russian Legal Philosophy: Value and Moral Aspects / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, K. G. Prokof'ev // *Teoriya gosudarstva i prava*. 2024;2-1 (37): 186–204. (In Russ.).
11. Sal'nikov V. P. Theoretical and Spiritual-Moral Prerequisites for the True Sovereignty of Russian Legal Philosophy / V. P. Sal'nikov, R. F. Ismagilov, D. V. Maslennikov [i dr.] // *Teoriya gosudarstva i prava*. 2024;3 (38): 196–211. (In Russ.).

12. Zaharcev S. I. Modern Philosophy of Russian Law: Current Observations / S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2022;1: 171–185. (In Russ.).
13. Sal'nikov M. V. The political and legal tradition as a factor that determines the specifics of the national legal system // *YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2013;9: 174–192. (In Russ.).
14. Sal'nikov M. V. The Domestic Political and Legal Tradition: Factors Determining Identity // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2013;10: 27–44. (In Russ.).
15. Sal'nikov M. V. The Evolution of the Russian Political and Legal Tradition: Some Problems of the Relationship between Static and Dynamic Principles // *Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki*. 2013; 9: 62–91. (In Russ.).
16. Sal'nikov V. P. The principle of sovereignty of state-legal ideology and philosophy of law / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, S. I. Zaharcev [i dr.] // *Mir politiki i sociologii*. 2019;9: 170–178. (In Russ.).
17. Sal'nikov V. P. *СЧеловек v sisteme npravstvenno-pravovyh cennostej i zadacha formirovaniya suverennoj filosofii prava* / V. P. Sal'nikov, D. V. Maslennikov, A. I. Morozov // *Prava cheloveka v dialoge gosudarstvennoj vlasti i grazhdanskogo obshchestva: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj Dnyu prav cheloveka*. Ufa. 10 dekabrya 2020 goda: v 2 ch. СН. 1. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2020. S. 176–187. (In Russ.).
18. Hohlova O. M. Conceptualization of the concept of "social consensus" in the history of philosophical thought // *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*. 2022;3 (166): 520–521. (In Russ.).
19. Hohlova O. M. *Obshchestvennoe soglasie kak uslovie razvitiya sovremennoj Rossii* // *Sociologiya*. 2024. № 2. S. 28–36. (In Russ.).
20. СЧерныавский А. G. Ideology and worldview in the formation of legal consciousness and political thought // *Образование i pravo*. 2019;5: 63–67. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 06.06.2025;
одобрена после рецензирования 18.06.2025;
принята к публикации 19.06.2025.

The article was submitted 06.06.2025;
approved after reviewing 18.06.2025;
accepted for publication 19.06.2025.